

Научная статья

УДК 398.21(=511.142):39(=511.142)
DOI 10.25205/2713-3133-2025-3-55-67

Кетские сказки о подмене ребенка: несколько сюжетов о злокозненной Колбасам

Константин Андреевич Сагалаев

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
bigbeatle@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6963-4130>

Аннотация

Рассматривается распространенный в фольклоре народов Сибири сюжет о подмене ребенка враждебным человеку существом. Когда мальчик вырастает, он узнает правду, мстит обманщице и возвращается к своей родной матери. Материалом для статьи послужили кетские сказки о женщине и хтоническом существе по имени Колбасам. Дается краткая справка о расселении и языке кетов. Анализируются девять текстов с этим сюжетом, записанных в промежутке от начала XX до начала XXI в. Часть текстов записана в фольклорно-этнографической экспедиции с участием автора и ранее не публиковалась. Кратко пересказывается сюжет всех текстов, вычленяются двенадцать основных составляющих их мотивов (таких, как обман при купании, подмена ребенка, нарушение запрета, разоблачение чертовки по количеству пальцев, сжигание героем антагониста при помощи хитрости, появление комаров из пепла сгоревшего существа, месть героя при помощи налитого в обувь супа, превращение героя в животных и птиц и т. д.), указываются соответствия им в «Тематической классификации и распределении фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина. Даются этнографические комментарии для объяснения непонятных читателю слов, относящихся к традиционному образу жизни кетов.

Анализируется частотность использования каждого мотива в каждом тексте; на этом основании выделяются наиболее полные варианты сюжета. Делается вывод о постепенном сокращении количества мотивов в данном сюжете и возможной утере к настоящему времени некоторых изначально присутствовавших смыслов (например, соотнесенность нижнего по отношению к условному центру края озера с враждебным человеку началом). В то же время возможность проследить развитие данного типа сюжетов вплоть до начала XXI в. позволяет сделать вывод о его сохранности в живом бытовании.

Статья предназначена для фольклористов, литературоведов, специалистов по кетской традиционной культуре.

Ключевые слова

сюжет, мотив, подмена ребенка, кетский фольклор, волшебная сказка, степень сохранности

© Сагалаев К. А., 2025

eISSN 2713-3133
Сюжетология и сюжетография. 2025. № 3. С. 55–67
Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis], 2025, no. 3, pp. 55–67

Для цитирования

Сагалаев К. А. Кетские сказки о подмене ребенка: несколько сюжетов о злокозненной Колбасам // Сюжетология и сюжетография. 2025. № 3. С. 55–67. DOI 10.25205/2713-3133-2025-3-55-67

Ket Tales about Child Swapping: Several Stories about the Malicious Kolbasam

Konstantin A. Sagalaev

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
bigbeatle@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6963-4130>

Abstract

The article discusses a plot common to the folklore of Siberian peoples: a child is kidnapped and replaced by a changeling, a creature hostile to humans. When the boy grows up, he learns the truth, takes revenge on the deceiver, and returns to his real mother. The article examines Ket tales about a woman and a chthonic creature named Kolbasam. A concise overview of the Kets' geographical distribution and language is given. Nine texts with this plot, recorded between the early 20th and early 21st centuries, are analyzed. Some of the texts were recorded during a folklore and ethnographic expedition in which the author participated and have not been published before. The plot of all the texts is briefly retold, and twelve main components of their motifs are identified (such as deception while bathing, child swapping, violation of a prohibition, unmasking a devil by the number of fingers, using a ruse by the hero to burn down the antagonist, the appearance of mosquitoes from the ashes of the burned creature, the hero's revenge by pouring soup into enemy's boots, the hero's transformation into animals and birds, etc.). Their correspondences in Yu. E. Berezkin and E. N. Duvakin's "Thematic Classification and Distribution of Folklore and Mythological Motifs by Area" are also indicated. Ethnographic comments are provided to explain words related to the traditional lifestyle of Ket people that may be unfamiliar to the reader.

The frequency of use of each motif in each text is analyzed; on this basis, the most complete versions of the plot are identified. The conclusion is made about the gradual reduction in the number of motifs in this plot and the possible loss of some of the original meanings (for example, the association of the lower side of a lake with danger and evil forces).

At the same time, tracing the development of this type of plot up to the beginning of the 21st century allows us to conclude that it is still preserved and alive.

The article is intended for folklorists, literary scholars, and specialists in traditional Ket culture.

Keywords

plot, motif, child substitution, Ket folklore, fairy tale, degree of preservation

For citation

Sagalaev K. A. Ket Tales about Child Swapping: Several Stories about the Malicious Kolbasam. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya [Plot Description and Analysis]*, 2025, no. 3, pp. 55–67. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2025-3-55-67

Среди многочисленных фольклорных сюжетов сибирских (впрочем, не только сибирских) народов можно встретить сюжет о подмене обманным путем ребенка (взамен оставляется другой) и последовавшей за это расплате в будущем. Антагонистом пострадавшей в результате подмены женщины, как правило, является злокозненное существо (не человек) женского пола; одно из главных его отличий от человека – количество пальцев (четыре либо шесть). Себе злодейка забирает сына женщины (мужчину-добытчика), ей оставляет свою дочь, с которой той придется бедствовать и голодать. Наступает время, когда сын узнает всю правду, расправляется с ложной матерью (а чаще всего – и с ее дочерью), и возвращается к матери настоящей. В аналитическом каталоге Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина «Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» (далее – классификация Березкина – Дувакина) подобный сюжет называется «ложная мать отвергнута» и промаркирован индексом K44. У восточных саамов, селькупов и тофаларов в качестве антагониста женщины-человека выступает Лягушка.

Данная статья посвящена анализу сказок с аналогичным сюжетом у кетов. Этот народ расселен по Красноярскому краю (Туруханский и Байkitский районы), кетский язык (носителей которого можно уже, пожалуй, пересчитать по пальцам) относится к енисейской языковой группе и является в ней единственным пока еще живым языком. В настоящее время исследователи выделяют три диалекта кетского языка: северо-кетский (по реке Курейке и на озере Мундуйском); южно-кетский (от реки Подкаменная Тунгуска до реки Елогуй), среднекетский, или нижнеимбатский (от деревни Сургутиха до Туруханска) [Буторин, 2009, с. 64]. Кеты столетиями контактировали со своими соседями – эвенками, селькупам и ненцами, но не были ассимилированы и сохранили свою уникальную культуру, в том числе фольклор. У кетов мы находим целый цикл сюжетов, в которых обманщицей и похитительницей ребенка выступает чертовка, Лесная баба – Колбасам. В разных текстах написание имени может варьироваться: Колмасам, Колбасом, Кэлбэсам, в некоторых вариантах – Фыргынь. У нее, как и у ее дочери, по четыре (реже – по шесть) пальцев на руках. Чаще всего подобные ей хтонические существа селятся на нижней половине озера или в нижнем течении реки, так как нижняя сторона относится к северному, враждебному человеку началу (оппозицией здесь служит южная сторона, где обитает женщина-человек). Впрочем, это правило действует не всегда (подробнее об этом будет сказано ниже).

В многоуровневой кетской религиозно-мифологической системе, разработанной В. В. Ивановым и В. Н. Топоровым, Колбасам относится к существам четвертого уровня вместе с еще одним женским хтоническим персонажем – Хоседам, с которой ее роднит как изначальная враждебность человеку, так и четырехпалость, служащая маркером отрицательного начала [Иванов, Топоров, 1969, с. 159].

В настоящей статье мы рассмотрим девять текстов с сюжетом о Колбасам; четыре из них ранее не были опубликованы и войдут в том «Фольклор кетов» академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», три текста записаны и опубликованы А. П. Дульзоном, один – самый старый – записан в начале XX в. В. И. Анучиным и переведен А. П. Дульзоном и один записан, переведен и опубликован Е. А. Алексеенко. Разумеется, реальное количество вариантов и опубликованных текстов существенно больше (см., например,

[Ошаров, 1936; Николаева, 2006]), однако мы не ставили перед собой задачу охватить весь массив фольклорных текстов с данным сюжетом. Это и невозможно сделать в рамках одной научной статьи, в этом смысле количество взятых нами для анализа текстов представляется достаточно репрезентативным. Нашей задачей в данной работе станет вычленение основных мотивов в анализируемых текстах, их сравнение с точки зрения частотности и выявление наиболее полных вариантов данного сюжета, что позволит сделать вывод о его развитии в рамках кетской фольклорной традиции в целом.

При определении мотива мы будем опираться на формулировку, приведенную в статье Н. К. Козловой: «если идти вслед за “основополагающими идеями” А. Н. Веселовского (ведь именно он разрабатывал эту понятийную категорию), В. Я. Проппа, Е. М. Мелетинского и других, то под мотивом нужно понимать повествовательную предикативную единицу, имеющую структуру предложения (главное в которой предикат), но обязательно содержащую мифологему, историческое или бытовое наблюдение народа (“образно отвечающие на запросы первобытного ума или бытового наблюдения”)» [Козлова, 2018, с. 85].

Приведем краткое содержание взятых для анализа текстов.

Текст 1¹. Персонажи: Кетская женщина Конасам (**К1**), ее сын (**С**), Колмасам (**К2**), ее дочь (**Д**).

К1 и **К2** пошли купаться. **К2** обманула **К1** и забрала ее сына, оставив ей дочь. Каждая живет с новым ребенком. **К1** и **Д** голодают («кормит ее илом», «варят мышей»), **К2** и **С** живут сыто. **К2** упрекает **С**, что он ходит на верхнюю половину острова (там живет **К1**). **С** случайно подслушивает слова **К1** о том, что ее «добычика унесли», замечает, что у **К1** пять пальцев, как и у него, а у **К2** и **Д** – четыре. На следующий день опять идет к **К1** и открывается ей. Обещает убить **К2**, **К1** подсказывает ему способ.

С нарочно сломал свой лук, разжег огонь, чтобы делать новый. Нагрел в огне клейницу², бросил ее **К2**, толкнул ту в огонь и изрубил пальмой³. Собрался убить и **Д**, **К1** сначала против, потом соглашается.

С и **Д** идут на охоту с ночевкой. Сварили похлебку, остатки вылили в валенки **Д**. За ночь похлебка замерзла. **С** стал убежать, **Д** побежала за ним босая и замерзла. **С** остается жить с **К1**.

¹ Записано Е. А. Крейновичем от О. В. Тыгановой (Латиковой) в пос. Суломай в 1959 г. Южно-кетский диалект. Расшифровка записи О. В. Тыгановой, перевод Е. А. Крейновича, Н. М. Гришиной. СОКМ 5473 – (441) – 3391, с. 15–33.

² Хиттын (кет. хит – «клей», тын – «котел») – приспособление для разогревания клея. Представляет собой палочку с развилкой на верхнем конце, где закреплялась берестяная воронка с клеем. Палочку втыкали в землю возле костра и разогревали находившийся в воронке клей. В сказках клейнице отводится роль помощницы злокозненных персонажей [Алексеев, 2001, с. 324].

³ Пальма (местн. рус; кет. усь) – орудие охоты на крупного зверя, известное также под названием «рогатина». Представляла собой массивный нож с широким (25–35 см) железным обоюдоострым лезвием, насаженным на длинную (1,5 м и более) рукоять. Чаще всего пальма использовалась при подъеме медведя из берлоги; в фольклоре фигурирует как боевое оружие [Алексеев, 2001, 319].

Текст 2⁴. Персонажи: Кетская женщина (**КЖ**), ее сын (**С**), Колбасам (**К**), ее дочь (**Д**).

С уже живет с **К**, **КЖ** – с **Д**. **К** запрещает **С** ходить на нижнюю сторону [озера] («там плохая земля»), он нарушает запрет.

С находит странный пенёк, похожий на человека. Надевает на него свою одежду, пенёк начинает смеяться, потом исчезает. На следующий день повторяется то же самое. На третий день приходит на то же место, пенёк нет, но есть дорога. По ней приходит к чуму.

С залезает наверх, смотрит в отверстие: у котла сидят две женщины (**КЖ** и **Д**). **С** бросает в котел кусок жира. **Д** говорит: «Мама, в котле жир!», на что **КЖ** отвечает: «Откуда ему там взяться, был бы сын – было бы мясо». **С** замечает, что у **КЖ** пять пальцев, как и у него, а у **Д** – четыре, как и у **К**.

С заходит в чум, открывается **КЖ**, что он ее сын. **КЖ** радуется: «Где-то наверху Бог услышал мои слова». Стали жить все втроем.

Текст 3⁵. Персонажи: Колбасам (**К**), женщина (**Ж**), дочь Колбасам (**Д**), сын женщины (**С**).

К и **Ж** идут купаться, **К** обманывает **Ж** и забирает ее сына (про дочь пока не говорится). **К** живет с **С**, он ее хорошо кормит. **С** замечает, что у **К** четыре пальца и она «по-другому ходит» – значит, это не его мать. **С** подслушивает слова **К** о том, что она увела у **Ж** сына. **С** опять задумывается.

К запрещает ему ходить к нижнему краю озера (там живет **Ж**). **С** нарочно ломает лук, разжигает огонь, чтобы сделать новый. Нагревает клейницу, схватившую ее **К** толкает пальмой в огонь и она сгорает.

С уходит жить к **Ж**, живут втроем с **Д** (только сейчас появляется в повествовании). **С** замечает, что у **Д** тоже четыре пальца, как и у **К**. **С** уводит ее на охоту с ночевкой, оставшийся от ужина суп выливает в пимы **Д**. Уходит якобы за дровами, на самом деле оставляет **Д** в лесу. **Д** догадывается, пытается его догнать и замерзает босиком. **С** остается жить с **Ж**.

Текст 4⁶. Персонажи: женщина Конасам (**К1**), ее сын (**С**), Колбасам (**К2**), ее дочь (**Д**).

К2 украла у **К1** сына, подкинула дочь. **С** живет с **К2**, хорошо ее кормит. Замечает, что у **К2** шесть пальцев на руках, а у него – пять. **С** залезает на чум **К1**, смотрит в отверстие: там сидят **К1** и **Д**. Он спустился, взял **Д** и повел ее к **К2**. На-

⁴ Записано в ходе комплексной фольклорно-этнографической экспедиции ИФЛ СО РАН в 2005 г. (автор статьи принимал участие в экспедиции) от З. В. Максунной в с. Бакланиха Туруханского р-на Красноярского края. Средне-кетский диалект. Расшифровка В. А. Романенковой, перевод Н. М. Гришиной.

⁵ Записано в ходе комплексной фольклорно-этнографической экспедиции ИФЛ СО РАН в 2005 г. (автор статьи принимал участие в экспедиции) от У. П. Тыгановой в с. Келлог Туруханского р-на Красноярского края. Южно-кетский диалект. Расшифровка В. А. Романенковой, перевод Н. М. Гришиной.

⁶ Записано Н. М. Гришиной от Т. Ф. Бальдиной в 2001 г. в пос. Келлог Туруханского р-на Красноярского края. Расшифровка Т. Ф. Бальдиной, перевод Н. М. Гришиной.

лил на ее голицы ⁷ воды, вода замерзла. Д за ним погналась и не смогла догнать, замерзла.

Текст 5 ⁸. Персонажи: Колбасам (К), кетская женщина (КЖ), дочь кетской женщины (иногда во мн. ч. «дети») (Д), бабушка (Б), черт (Ч).

К убивает КЖ палочкой в ухо во время ловли вшей. Обманывает Д, якобы мать заблудилась в лесу. Д. все понимает и готовит побег: закрывает крышкой отверстие чума, чтобы казалось, что еще ночь. За ночь Д сбегает (сбегают?).

К с помощью клейницы узнает, куда убежали Д. Бросается в погоню, добирается до моря. За морем живет Б. К просит ее помочь переправиться на другой берег. Б отправляет за ней передние олатины ⁹ и просит их утопить К по дороге. К тонет. Б отправляет за детьми задние олатины и просит перевезти хорошо. Потом все живут вместе.

Д берет у Ч кашу с лопаты, тот уносит ее с собой, она живет с ним. Они едут на семикопыльной ¹⁰ нарте, к каждому копылу привязана рыба. Каждую ночь Ч съедает рыбу с одного копыла. Потом хочет съесть Д, но ее вдруг почему-то уносит ястреб.

Текст 6 ¹¹. Персонажи: Женщина (Ж) с сыном (С), Колбасом, она же Лесная баба (ЛБ), ее дочь (Д).

Ж с ЛБ пошли купаться, ЛБ ее обманула, забрала С и оставила ей Д. ЛБ живет с С, он ее хорошо кормит. С подслушивает слова ЛБ, что она утащила С у Ж. ЛБ запрещает ему ходить на северную сторону озера, он нарушает запрет.

С находит землянку, видит сверху: сидят Ж и Д, варят мышей. С бросает сверху в котел олений костный мозг. Д говорит: «Сало всплыло!», Ж ей отвечает: «Снабжателя жиром твоя мать унесла!». С заходит в землянку, открывается ей. Ж проверяет его своим молоком: если попадет в рот, значит, ее сын. Попало. С их накормил хорошим мясом.

Ж учит С, как убить ЛБ. Он сломал лук, разжег огонь, положил в него клейницу. ЛБ выскочила, схватила ее, С ее затолкал в огонь, она сгорела. Из нее образовались комары. ЛБ напоследок сказала: «Пусть густой комариный год будет».

С вернулся к Ж, стали вместе жить. Отправился с Д на охоту с ночевкой. Сварили суп, остатки вылили ей в пимы. За ночь суп замерз, Д его босиком не смогла догнать, замерзла. Ж сначала не одобрила это: «Я ведь ее вырастила». С ей ответил: «Что ты будешь делать с чертовкой?». Так стали жить.

⁷ Голицы (местн. рус; кет. локтак) – широкие лыжи без подволоки (камусной обтяжки), изготовленные из ели. Использовались осенью, по мелкому снегу, но особенно весной, когда на снегу появлялся наст, обдиравший подволоку [Алексеев, 2001, с. 311].

⁸ Записано А. П. Дульзоном от З. П. Хальвиной в дер. Сургутиха Туруханского р-на Красноярского края. Опубликовано: [Дульзон, 1966, с. 14–17].

⁹ Шест остова чума [Алексеев, 2001, с. 318].

¹⁰ Копылья (ед. ч. копыл) – парные стояки, соединяющие в ручных нартах и оленьих санках полозья и поддерживающие настил [Алексеев, 2001, с. 315].

¹¹ Записано А. П. Дульзоном от Е. А. Пешкиной в дер. Сургутиха Туруханского р-на Красноярского края. Опубликовано: [Дульзон, 1966, с. 50–57].

Текст 7¹². Персонажи: Фыргынь (Ф), ее дочь (Д), кетка (К), ее сын (С).

Ф и К пошли купаться, К вынырнула на другой стороне озера, Ф похитила С, оставила Д.

С вырос, стал добывать оленей. Спрашивает Ф: «Почему твой подол мокрый»¹³? О чем-то догадывается.

С сломал лук, стал делать новый, бросил клейницу в огонь. Толкнул Ф рогатиной в огонь, она сгорела. «Если бы я знала, я бы тебя съела».

Вернулся к К. Смотрит сверху в землянку, Д видит его отражение в котле. Бросил в котел жир. К: «Откуда жир возьмется? Моего сына его мать утащила». Вышла наружу, он убежал.

К зовет его назад, хочет проверить – ее ли это сын: брызнуть ему молоком, попадет ли в рот. Молоко попало, значит, он ее сын.

С собирается убить Д, К против. Он отправляется с Д на охоту, по его желанию ночь оказывается холодной. С заготовил мало дров, вышел якобы за дровами, налив ей в валенки суп. Д погналась за ним и замерзла. С остается жить с К.

Текст 8¹⁴. Персонажи: Колбасам (К), ее дочь (Д), хунь (женщина) (Х), ее сын (С).

К во время купания обманом подменяет С на Д. Воспитывает его, отправляет охотиться. С добывает много зверя и птицы. К запрещает ему ходить на южную сторону озера, С нарушает запрет и находит землянку. С превращается в горноста, залезает вверх. Видит: Д готовит похлебку. Он бросает туда мозговую кость. Д: «Мама, откуда навар?» Х: «Моего кормильца твоя мать увела». С все понял.

С вернулся к К, сломал свой лук, начал делать новый. Положил в огонь клейницу. К полезла за ней, С рогатиной ее затолкнул в огонь. К сгорела: «Пель, пель! Мои букашки все сгорели».

С пошел к землянке Х, превратился в ястреба. Д его увидела, Х стала кидать в него палками, не попала. Он вошел, Х поняла, что это ее сын. С собирается убить Д, Х сначала против, потом соглашается.

С увел Д на охоту на «малую ходьбу»¹⁵, заночевали. Оставшийся суп он ей вылил в пим. Вышел якобы за дровами, Д догадалась и в одном пиме стала догонять. Вытащила из земли гриб, кинула вслед, не попала.

С подошел к реке: «Если в сказке про меня чудеса рассказывают, пусть я переправлюсь». Упала жердь, он переправился. Д села на полено, он заговорил это полено. Водяные ее стащили за ноги и съели.

¹² Записано А. П. Дульзоном от Т. С. Латиковой в пос. Ворогово Туруханского р-на Красноярского края. Опубликовано: [Дульзон, 1966, с. 115–117].

¹³ Видимо, намекает на то, что Фыргынь не стала нырять вслед за его матерью, а лишь намочила подол.

¹⁴ Записано В. А. Анучиным в начале XX в, подстрочный перевод А. П. Дульзона. Опубликовано: [Дульзон, 1971, с. 200–201], цит. по: [Алексеев, 2001, с. 231–233].

¹⁵ Период в кетском хозяйственном календаре: охота в начале зимы. Ср. у Б. О. Долгих: кеты «наиболее интенсивно охотятся в последней половине ноября и первой декабря, когда подчас охотники не возвращаются из леса к землянкам в течение 3-х недель. Хлеб в это время охотникам приносят в лес их жены. Это так называемая “малая ходьба”» [Долгих, 1934, с. 89].

С вернулся к **Х**, они вершины двух лиственниц соединили и построили чум. Все птицы к его дымовому отверстию прилетают. Сам он такой же маленький, как птица.

Текст 9¹⁶. Персонажи: Кэлбэсам (**К**), ее дочь (**Д**), женщина Хунь (**Х**), ее сын (**С**).

К и **Х** в жару пошли купаться. **К** обманом («давай нырять») похитила **С**, оставила **Д**.

К на нижней стороне озера поставила чум, воспитывает **С**. Он охотится, приносит еду. **Д** ничего не делает, катается на шкуре оленя.

К запрещает **С** ходить на верхнюю половину озера. Он нарушает запрет, находит землянку. Превращается в горностаю, смотрит с крыши в дымоход: сидят **Х** и **Д**. У **Х** пять пальцев, у **Д** четыре. **С** бросает сверху им в котел жир. **Д** говорит: «Жиром пахло». **Х** отвечает: «Того, кто мог бы принести жир, твоя мать украла».

С пошел домой, сломал лук. Развел костер, клейницу положил в огонь: «Мама, мой хиттын сгорел!» **К** хотела его выхватить из огня, **С** ее рогаткой затолкнул в огонь. **К** сгорела.

С вернулся к **Х** и **Д**. Живут втроем. **С** пошел с **Д** на «малую ходьбу». Сварили густой суп. Остатки **Д** по его совету вылила в свои пимы. Утром **С** пошел якобы за дровами (на самом деле бросил **Д** в лесу). **Д** погналась за ним босиком и замерзла. **С** вернулся к **Х**, стали жить.

Вынесем за скобки случаи явной контаминации в текстах № 2 (вставной сюжет про странное место и смеющийся пенёк, похожий на человека) и № 5 (также никак не относящийся к основному повествованию сюжет про черта). В этом случае можно выделить следующие более или менее регулярно повторяющиеся (либо уникальные, но органично встроенные в сюжет) мотивы кетских сказок про подменяющую ребенка Колбасам:

- 1) обман при купании: женщина ныряет далеко, чертовка недалеко или не ныряет вовсе; в это время происходит подмена ребенка;
- 2) обман при ловле вшей: чертовка убивает женщину палочкой в ухо;
- 3) подмена ребенка: чертовка оставляет свою дочь, забирает у женщины сына;
- 4) запрет для героя ходить в определенную сторону; запрет нарушается, герой узнает правду;
- 5) герой замечает «неправильное» количество пальцев у чертовки и ее дочери (четыре либо шесть) и догадывается, что это не его мать;
- 6) герой через отверстие наверху чума бросает голодным людям в котел пищу; из дальнейшего диалога он узнает, что это его мать;
- 7) чтобы проверить, ее ли это сын, мать брызгает герою в рот своим молоком;
- 8) герой нарочно ломает свой лук, разжигает огонь, чтобы сделать новый. Бросает в огонь клейницу и пытающуюся ее вынуть чертовку рогатиной вталкивает в огонь. Та сгорает;
- 9) из сгоревшей чертовки появляются насекомые (букашки, комары);

¹⁶ Записано Е. А. Алексеенко от Ф. А. Бальдина в 1960 г. Перевод Е. А. Алексеенко. Опубликовано: [Алексеенко, 2001, с. 233–234].

10) герой уводит дочь чертовки на охоту, выливает ей в обувь остатки супа, за ночь он застывает. Она пытается догнать его босиком и замерзает;

11) герой по своему желанию превращается в животных и птиц;

12) чтобы спастись от преследования и уничтожить противника, герой заговаривает предметы или погоду.

Проследим наличие либо отсутствие выделенных мотивов в анализируемых текстах (см. таблицу).

Как видим, мотив № 1 встречается во всех текстах, кроме № 2 и 5. Сюжет текста № 2 выглядит неполным в том числе из-за отсутствия этого мотива, объясняющего слушателю причину всех последующих событий. В тексте № 5 присутствует обман, но он не связан с купанием, а Колбасам не только обманывает, но и убивает кетскую женщину (мотив № 2, в других текстах не зафиксированный). В остальных случаях обман происходит примерно одинаково: кетка ныряет (либо просто далеко, либо выныривает на той стороне озера), Колбасам же либо ныряет рядом с берегом, либо «только губы намочила».

Мотив № 3 про собственно подмену ребенка также отсутствует только в вариантах № 2 и 5. В первом случае сын уже живет с Колбасам и о том, что это не его настоящая мать, мы узнаем лишь в конце. Во втором же Колбасам пытается похитить ребенка или детей убитой женщины, не оставляя ничего и никого взамен. Мотив № 4 о запрете для главного героя ходить в определенную сторону мы находим в сюжетах № 1–3, 6, 8 и 9. Обратим внимание на тот факт, что в текстах № 2, 3 и 6 Колбасам запрещает герою ходить на нижнюю (или северную) сторону озера, где живет его настоящая мать, из чего следует, что сама Колбасам живет на верхней или южной стороне. Между тем нижняя половина озера, нижнее течение реки в традиционном мировоззрении кетов как раз относится к северной, враждебной для человека стороне мира, и именно там живет Колбасам с чужим сыном в текстах № 1, 8 и 9¹⁷. Это некоторое несовпадение можно либо объяснить оговоркой исполнителя, либо осторожно предположить, что, возможно, во время записи текстов № 2 и 3 (это 2000-е гг.) ориентация по сторонам света уже не несла такой четкой смысловой нагрузки, как это было ранее.

Мотив № 5 о том, как чертовку выдает отличное от человека количество пальцев (четыре либо шесть), встречается в первых четырех сюжетах. В тексте № 3 помимо количества пальцев признаком «инаковости» чертовки является и то, что она как-то «по-другому ходит». Мотив № 6 присутствует в полном виде в сюжетах № 2, 6–9, в усеченном – в варианте 1 и отсутствует полностью в текстах № 3–5. В тексте № 1 герой не бросает пищу в котел, но точно так же сидит на верхушке чума и подслушивает разговор, из которого узнает правду. В тех случаях, когда герой бросает сверху угощение – мясо, жир, костный мозг, дочь женщины (на самом деле дочь Колбасам) удивляется, что в котле вдруг появился

¹⁷ Ср., например: «Антагонистические сферы мира представлены и в вертикальной (земля – небо) и в горизонтальной (верхнее – нижнее течение реки) системах. Положительная сфера – это и юг (юго-восток), и земля в верховьях Енисея и иной конкретной реки (а также любое место выше принятой за центр условной точки) <...> Соответственно отрицательную нижнюю сферу составляли север (северо-запад), низовья Енисея и любой конкретной реки, а также места ниже принятой за центр условной точки» [Алексеев, 2004, с. 257].

Частотность мотивов в исследуемых текстах
Frequency of Motifs in the Studied Texts

Мотив	Номер текста и год записи								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	1959	2005		2001	1950-е – начало 1960-х			начало XX в.	1960
Обман при купании	+	–	+	+	–	+	+	+	+
Обман при ловле вшей	–	–	–	–	+	–	–	–	–
Подмена ребенка	+	–	+-	+	–	+	+	+	+
Запрет для героя ходить в определенную сторону	–	+	+	–	–	+	–	+	+
Герой замечает «неправильное» количество пальцев у чертовки и ее дочери	+	+	+	+	–	–	–	–	–
Герой бросает через отверстие в верхушке чума пищу в котел и узнает свою мать	+-	+	–	+-	–	+	+	+	+
Чтобы проверить, ее ли это сын, мать брызгает герою в рот своим молоком	–	–	–	–	–	+	+	–	–
Герой хитростью (бросает клейницу в огонь) толкает в огонь чертовку и сжигает ее	+	–	+	–	–	+	+	+	+
Из сгоревшей чертовки появляются насекомые (букашки, комары)	–	–	–	–	–	+	+	+	–
Герой хитростью убивает дочь чертовки (наливает ей в обувь суп, она преследует его босиком и замерзает)	+	–	+	–	–	+	+	–	+
Герой по своему желанию превращается в животных и птиц	–	–	–	–	–	–	–	+	–
Герой обладает способностью заговаривать предметы и погоду	–	–	–	–	+	–	+	+	–

жир, а женщина ей отвечает, что жиру там взяться неоткуда, так как того, кто мог бы его принести, украла Колбасам. Мотив проверки сына, когда героиня брызгает ему в рот своим молоком (если попадет, тогда это точно ее сын), мы встречаем только в текстах № 6 и 7. В классификации Березкина – Дувакина под индексом К44В указан мотив «Вернувшись, подбрасывает еду»; помимо кетов, аналогичный мотив фиксируется и у родственных им югов; как элемент данного мотива мы находим здесь и последующее брызгание молоком в рот.

Один из кульминационных моментов в большинстве сюжетов про Колбасам – это расправа с ней сына героини, узнавшего правду. Как правило, герой для этого нарочно ломает свой лук и разжигает огонь, притворившись, что будет делать новый. Здесь важную роль играет клейница, выполняющая, судя по всему, магическую функцию. Герой бросает ее в огонь, а Колбасам пытается ее из огня достать; в это время он толкает ее рогатиной в огонь, и она сгорает. В одном из вариантов (тексты № 1 и 6) такой способ подсказывает герою его мать, в остальных случаях он придумывает его сам. Мотив расправы над Колбасам с помощью огня и брошенной в него клейницы содержат сюжеты № 1, 3, 6–9. Текст № 2 – единственный, где не показано убийство ни Колбасам, ни ее дочери – эта тема просто не затрагивается. Примечательно, что клейница выступает в качестве магического предмета еще в одном сюжете (№ 5), где Колбасам с ее помощью (задав вопрос и подбросив ее вверх) узнает, куда побежали дети. В тех сюжетах, где Колбасам сгорает в огне, в трех случаях (тексты № 6–8) из нее появляются букашки или комары. Мотив «Пепел сожженного превращается в комаров» в классификации Березкина – Дувакина маркирован индексом H28A и среди сибирских народов, помимо кетов, отмечен у хантов, селькупов, ненцев, нганасан и эвенков.

Мотив убийства дочери чертовки путем выливания супа ей в обувь встречается в текстах № 1, 3, 6, 7, 9. В тексте № 2 герой вообще никого не убивает и всё заканчивается мирно – «стали втроем жить». В тексте № 4 он наливает не суп в пимы, а воду на голицы (лыжи): вода замерзает, лыжи становятся скользкими и дочь чертовки замерзает, как и в большинстве сюжетов. В сюжете № 5 дочь Колбасам вообще отсутствует, как и главный протагонист остальных текстов – сын кетской женщины. В сюжете № 8 присутствует наливание супа в пимы, но здесь дочь чертовки погибает не из-за этого: герой заговаривает полено, на котором она плывет, и ее съедают водяные.

Несмотря на то что сюжеты о Колбасам относятся к разряду волшебных сказок, лишь в трех текстах персонаж проявляет волшебные качества: в текстах № 5 и 8 мы встречаем мотив заговаривания предметов (полена, жерди для чума), в сюжете № 7 по желанию героя ночь выдается особенно морозной, а в тексте № 8 он еще может превращаться в животных и птиц и при этом осознает свою «сказочность»: «Если в сказке про меня чудеса рассказывают, пусть я переправлюсь!»

Таким образом, мы видим, что некоторые мотивы являются устойчивыми, присутствуют в большинстве проанализированных текстов и составляют основу для развития повествования. Это мотивы обмана при купании, подмены ребенка, запрета ходить в определенную сторону, бросания пищи в котел, расправы с чертовкой с помощью клейницы и огня и убийства ее дочери с помощью супа, налитого в ее валенки; сюда же отнесем важный для характеристики антагониста мотив наличия четырех или шести пальцев.

Из приведенных нами девяти сюжетов про подмену ребенка с участием Колбасам наиболее полным с точки зрения набора составляющих его мотивов следует, по-видимому, признать текст № 6, записанный А. П. Дульзоном в дер. Сургутиха Туруханского района. К сожалению, в книге приводятся только фамилия, имя и отчество рассказчицы – Екатерина Александровна Пешкина, и нет никаких сведений ни о годе ее рождения, ни о времени записи. Можно предположить, что текст был записан не позднее середины 1960-х (книга вышла в 1966 г.) и исполнительница, скорее всего, являлась носителем диалекта кетского языка.

Также отметим в плане полноты и самый старый из записанных текстов – текст № 8. К сожалению, нам не известно ни точное время и место записи, ни имя и фамилия сказителя. В целом можно заметить упрощение сюжетов в более поздних текстах, появление контаминаций и утерю некоторых изначальных сакральных смыслов. В то же время возможность проследить развитие данного типа сюжетов вплоть до начала XXI в. позволяет сделать вывод о его сохранности в живом бытовании – в той степени, в какой в настоящее время существует и вся кетская фольклорная традиция.

Список литературы

- Алексеев Е. А.* Мифы, предания, сказки кетов. М., 2001. 343 с.
Алексеев Е. А. Кеты // Мифы и религии мира. М., 2004. С. 256–261.
Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения 13.09.2025).
Буторин С. С. Кетский язык // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. 2: К–Р. С. 63–64.
Долгих Б. О. Кеты. Иркутск, 1934. 134 с.
Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск, 1966. 162 с.
Дульзон А. П. Сказки народов Сибирского Севера. Томск, 1972. Вып. 1. 201 с.
Иванов В. Н., Топоров В. И. Комментарий к описанию кетской мифологии // Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. М., 1969. С. 148–167.
Козлова Н. К. Что есть мотив (еще раз к вопросу о научной терминологии) // Языки и фольклор народов Сибири. 2018. № 2 (36). С. 82–87.
Николаева Г. Х. Кетские народные сказки. Красноярск, 2006. 209 с.
Ошаров М. И. Северные сказки / Собраны и обработаны М. Ошаровым. Новосибирск, 1936. 269 с.

References

- Alekseenko E. A. Kety [The Kets]. In: Mify i religii mira [Myths and religions of the world]. Moscow, 2004, pp. 256–261. (in Russ.)
Alekseenko E. A. Mify, predaniya, skazki ketov [Myths, legends, and tales of the Kets]. Moscow, 2001, 343 p. (in Russ.)
Berezkin Yu. E., Duvakin E. N. Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam [Thematic classification and distribution of

folklore and mythological motifs by region]. (in Russ.) URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed 13.09.2025).

Butorin S. S. Ketskii yazyk. Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri [Historical Encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, 2009, vol. 2: K–R, pp. 63–64. (in Russ.)

Dolgikh B. O. Kety [The Kets]. Irkutsk, 1934, 134 p. (in Russ.)

Dulzon A. P. Ketskie skazki [Ket fairy tales]. Tomsk, 1966, 162 p. (in Russ.)

Dulzon A. P. Skazki narodov Sibirskogo Severa [Fairy tales of the peoples of the north of Siberia]. Tomsk, 1972, vol. 1, 201 p. (in Russ.)

Ivanov V. N., Toporov V. I. Kommentarii k opisaniiu ketskoi mifologii [Commentary on the description of Ket mythology]. In: Ketskii sbornik. Mifologiya, etnografiya, teksty [Ket Collection. Mythology, ethnography, texts]. Moscow, 1969, pp. 148–167. (in Russ.)

Kozlova N. K. Chto est' motiv (eshche raz k voprosu o nauchnoi terminologii) [What is the motive (back to the question of scientific terminology)?]. *Yazyki i fol'klor narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2018, no. 2 (36), pp. 82–87. (in Russ.)

Nikolaeva G. Kh. Ketskie narodnye skazki [Fairy tales of the Ket people]. Krasnoyarsk, 2006, 209 p. (in Russ.)

Osharov M. I. Severnye skazki. Sobrany i obrabotany M. Osharovym [Northern Tales. Collected and edited by M. Osharov]. Novosibirsk, 1936, 269 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Константин Андреевич Сагалаев, младший научный сотрудник

Information about the Author

Konstantin A. Sagalaev, Junior Researcher

Статья поступила в редакцию 10.06.2025;

одобрена после рецензирования 12.07.2025; принята к публикации 12.07.2025

The article was submitted on 10.06.2025;

approved after reviewing on 12.07.2025; accepted for publication on 12.07.2025